

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии
и социально-политических наук
Дагестанского государственного университета

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ:
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ**

Аннотация:

В статье автор обращается к актуальной для современной России теме межнациональных отношений на Северном Кавказе. Рассматриваются основные факторы и особенности формирования межнациональных отношений на Северном Кавказе. Особое внимание уделено такой важной проблеме, как специфика административно-территориального деления Северного Кавказа и ее влияние на межнациональные отношения в регионе. Также рассматриваются риски межнациональных отношений, вызванные активизацией религиозных экстремистов в национальных республиках Северного Кавказа.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, межнациональные отношения, этничность, религиозный фундаментализм, национальные республики.

Gadzhiev Magomedemin Magomedrasulovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor, Philosophy,
Social and Political Sciences Department,
Dagestan State University

**INTERETHNIC RELATIONS
IN THE NORTH CAUCASUS
IN HISTORICAL PERSPECTIVE:
THE MAIN FACTORS OF
DEVELOPMENT**

Summary:

The article deals with the urgent for the modern Russia topic of interethnic relations in the North Caucasus. The main factors and peculiarities of interethnic relations development in the region are discussed. Particular attention is paid to such an important issue as the specifics of administrative and territorial division of the North Caucasus and its impact on the interethnic relations in the region. The author considers the risks of interethnic relations caused by the intensification of religious extremists in the national republics of the North Caucasus.

Keywords:

North Caucasus, ethnic relations, ethnicity, religious fundamentalism, national republics.

На протяжении всей истории российской государственности одной из важнейших проблем организации государственного и общественного устройства страны остается проблема межнациональных отношений. Для многонационального Российского государства на всех этапах развития оставались важными отношения, складывающиеся между национальностями и этническими группами, населяющими его территорию. От успешного разрешения межнациональных противоречий всегда зависела политическая и социальная стабильность страны. В современных условиях глобализации и унификации культур [1, с. 83], ответом на вызов которых становятся процессы возрождения этнической идентичности и этнонационализма, эффективное управление межнациональными отношениями в Российской Федерации приобретает особую актуальность. От характера межнациональных отношений в стране зависит и ее будущее как единого и сильного многонационального государства.

Наиболее сложным регионом в плане межнациональных отношений в современной России остается Северный Кавказ. Специфика географического положения, исторического и культурного развития, экономической ситуации в этом пограничном регионе России обусловила наличие многих нерешенных и потенциально взрывоопасных проблем в сфере межнациональных отношений. Ситуация на Северном Кавказе, остававшаяся непростой и в советский период отечественной истории, после распада Советского Союза и ослабления российской государственности особенно обострилась. Первое пореформенное десятилетие сопровождалось всплеском вооруженного насилия на Северном Кавказе – сначала в виде осетино-ингушского конфликта, затем – двух чеченских войн и активизации террористического подполья по всему региону. Решение проблем в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе не представляется возможным без научного исследования специфики межнациональных отношений в регионе в историческом ракурсе. В настоящей статье попытаемся выявить основные факторы формирования межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе в контексте его политико-культурного развития.

Особенности межнациональных отношений на Северном Кавказе детерминированы общей этнополитической спецификой региона. К основным характеристикам Северо-Кавказского региона относятся: 1) полиэтничность населения (на территории Северного Кавказа расположены семь республик, в которых проживают представители нескольких десятков коренных наро-

дов Кавказа); 2) поликонфессиональность населения (на Северном Кавказе проживают последователи основных конфессий страны, в первую очередь православия и ислама); 3) мозаичность расселения народов и этнических групп, предполагающая определенную смешанность населения и наличие анклавов иных этносов на территориях республик региона [2, с. 3].

Процесс вхождения Северного Кавказа в состав Российского государства отличался сложностью и растянулся на несколько столетий. На протяжении практически всего XIX в. многие народы Северного Кавказа оказывали ожесточенное вооруженное сопротивление российской экспансии, вошедшее в историю под именем «Кавказской войны». Присоединение региона к России обеспечило значительные социальные трансформации, произошедшие в жизни северокавказских обществ в дореволюционный и особенно советский периоды отечественной истории. Стремительное экономическое развитие страны повлекло за собой индустриализацию Северного Кавказа, переселение в регион значительного количества русских и русскоязычных граждан из других регионов страны. Изменилась социальная структура населения Северного Кавказа, появились новые линии пересечения и взаимодействия народов региона, что не могло не привести и к определенным проблемам в сфере межнациональных отношений.

Присоединение Северного Кавказа к России, как уже отмечалось выше, носило продолжительный характер и отличалось разнообразием стратегий и Российского государства, и самих кавказских народов. Часть кавказских этносов присоединилась к Российскому государству добровольно, следуя собственным политическим и экономическим интересам. Однако большая часть кавказцев вступила на путь вооруженной борьбы против российской экспансии на Кавказе. Борьба против Российской империи сопровождалась поддержкой со стороны Османской Турции, а позже и Великобритании, которые были заинтересованы в ослаблении позиций России в регионе.

Основное сопротивление российской колонизации Северного Кавказа развернули адыгские народы на северо-западе региона, прежде всего на Черноморском побережье, и нахско-дагестанские народы на северо-востоке региона, прежде всего в Чечне и Дагестане. Ценой больших человеческих потерь и среди военнослужащих, и среди мирного населения Российской империи в конечном итоге удалось подавить сопротивление горных народов и включить всю территорию Северного Кавказа в свой состав. Однако сотни тысяч представителей кавказских народов, не желав существовать под властью Российской империи, бежали на территорию Османской Турции и были расселены по всему Османскому государству – от Балкан до Северной Африки. В настоящее время значительные общины «мухаджиров» абхазского, адыгского, вайнахского происхождения расселены в Турции, Сирии, Иордании, Ираке, Ливане, Израиле, Египте, Ливии [3, с. 69].

Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи оказало влияние на дальнейшее развитие межнациональных отношений в регионе. В первую очередь обозначилась негативная линия отношения к русскому народу и казачеству, которые воспринимались многими представителями северокавказских народов как оккупанты, занявшие чужие земли. Истоки кавказской русофобии, которая в настоящее время распространяется сторонниками этнонационализма и религиозного фундаментализма, берут начало в эпоху Кавказской войны. Во-вторых, в результате Кавказской войны произошло первое крупное переселение народов в регионе, характеризовавшееся оттеснением горских и тюркских этносов и занятием обширных земель казачьим и русским населением. Следующее крупное перенаселение последовало после Октябрьской революции и «советизации» Северного Кавказа, когда горские народы, прежде оттесненные в горные ущелья, наделялись земельными угодьями за счет казачьего населения Терской области. Наконец, необходимо отметить и депортацию в Казахстан и Среднюю Азию чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, а также части кумыков.

Переселения народов на Северном Кавказе способствовали возникновению исторических обид как минимум у нескольких этносов, которые считали себя обделенными и дискриминируемыми советской властью. Прежде всего, это были терские казаки, чьи земли после Гражданской войны оказались отчужденными в пользу горских народов. Во-вторых, это чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы, которые были депортированы в 1940-е гг. в Казахстан и Среднюю Азию, а их земли и дома отданы под заселение русскому населению и соседним народам. Таким образом, на Северном Кавказе наметилось сразу несколько линий потенциальных межнациональных конфликтов: между казачеством и горскими народами, между русским населением и горскими народами, между отдельными горскими народами.

Серьезный конфликтогенный потенциал был заключен в самом административно-территориальном делении Северного Кавказа. Когда территория Северо-Кавказского региона была разделена на автономные республики и автономные области, не во всех случаях учитывались интересы отдельных групп местного населения – как русско-казачьего, так и горского. В результате многие народы Северного Кавказа оказались разделенными. Процесс определения национальных границ на Кавказе усложнялся и продолжавшимися длительное время миграционными процессами в регионе. Поэтому советское правительство руководствовалось при создании национальных республик в регионе двумя основными принципами – национально-территориальным и административно-территориальным.

Примером административно-территориального деления была Горская АССР, существовавшая в 1921–1924 гг. и включавшая в свой состав бывшую Терскую область и часть Кубанской области. Затем из состава ГАСССР, прекратившей свое существование, были выделены территориальные образования, созданные по национальному принципу, – Северо-Осетинская, Ингушская, Чеченская автономные области в составе Северо-Кавказского края [4, с. 23]. Позже на Северном Кавказе применялось смешанное административно-территориальное и национально-территориальное деление. Современный пример административно-территориального деления – многонациональный Дагестан, национально-территориального деления – Республики Чечня, Ингушетия, Северная Осетия – Алания. Таким образом, «титульные» нации северокавказских республик получили достаточно большие возможности для реализации своих стремлений к национальной автономии. Однако и в советский, и в постсоветский периоды оставался открытым вопрос о правах национальных меньшинств, населяющих республики Северного Кавказа и сопредельные Краснодарский и Ставропольский края [5, с. 95].

Так, в Карачаево-Черкесии, кроме карачаевцев и черкесов, проживают абазины и ногайцы, которые никогда не имели тех прав, которыми пользовались «титульные» нации. Сложная ситуация наблюдается в Дагестане, где реальными возможностями обладают лишь наиболее крупные народы, представители которых формируют несколько групп национальной элиты. Так, 76,9 % опрошенных дагестанцев утверждают, что именно клановые отношения являются важнейшим принципом отбора в состав правящей элиты [6, с. 146–147]. Важнейшими кланами в Дагестане являются аварский и даргинский, меньшим влиянием обладают кумыки, лакцы и лезгины [7, с. 167]. Естественно, что сложившаяся ситуация крайне негативно влияет на межнациональные отношения в республике.

Административно-территориальный принцип выделения республик не учитывал национальный фактор и подразумевал возможность сосуществования различных этнических групп в рамках одного территориального образования. Однако далеко не во всех случаях такое сосуществование происходит бесконфликтно. Большим конфликтогенным потенциалом обладает сосуществование в рамках республик различающихся по языку и культуре этнических групп, многие из которых традиционно находятся друг с другом в напряженных отношениях. Конфликтогенным потенциалом обладают межнациональные отношения в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Республике Дагестан – трех основных многонациональных республиках Северного Кавказа.

Распад Советского Союза привел к этнизации общественной жизни в северокавказских республиках. Следствием процессов этнизации стало распространение этнонационалистических настроений. В качестве примера можно привести национальное движение адыгских народов, также активизировавшееся после распада Советского Союза. Среди основных требований, выдвигаемых адыгскими национальными организациями, – признание Российской Федерацией «черкесского геноцида» во время Кавказской войны; предоставление российского гражданства желающим потомкам мухаджиров, переселившихся после Кавказской войны в страны Ближнего Востока и Северной Африки; создание нового административно-территориального образования в составе Российской Федерации, включающего Адыгею, населенную кабардинцами часть Кабардино-Балкарии и населенную черкесами часть Карачаево-Черкесии [8, с. 95–96].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. важнейшую роль в распространении этнонационалистических идей в северокавказских республиках играла национальная гуманитарная интеллигенция, стоявшая у истоков национальных движений. Как отмечает А.А. Эбзеев, формировавшийся в этот период национальный бизнес-класс оказался на второстепенных позициях в национальных движениях северокавказских республик [9, с. 53]. Во второй половине 1990-х гг. фактор этнического национализма стал вытесняться в Северо-Кавказском регионе религиозным фундаментализмом. Архаизация северокавказского социума способствовала распространению религиозного экстремизма, в первую очередь среди северокавказской молодежи. Это стало настоящей проблемой региона, требовавшей эффективного вмешательства не только региональных властей, но и федеральной власти.

Наибольшей архаизации в 1990–2000-е гг. подверглись чеченское и дагестанское общества. Северо-Восточный Кавказ стал эпицентром распространения религиозного фундаментализма в регионе [10]. Радикальный ислам в определенной степени способствует сближению северокавказских этносов и формированию общей идентичности на религиозной основе. С другой стороны, новая религиозно-политическая идентичность северокавказских народов хотя и сближает представителей различных этносов, но основывается на противопоставлении Северного Кавказа, населенного мусульманами, немусульманской России. Поскольку религия на Северном Кавказе тесно связана с этнической принадлежностью, утверждение религиозно-политической идентичности может вызвать новый виток межнациональной напряженности – на этот раз на основе противопоставления мусульманского и немусульманского (христианского, иудейского) населения северокавказских республик.

В 1990–2000-е гг., учитывая непростую политическую и социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации, сфера межнациональных отношений на Северном Кавказе также столкнулась с серьезными проблемами. Лишь к середине 2000-х гг., после нейтрализации незаконных

вооруженных формирований во Второй Чеченской кампании, ситуация в сфере межнациональных отношений в регионе начала стабилизироваться. Немаловажную роль в этом сыграли политика федеральных органов власти, а также изменение характера руководства республиками. Постепенно республики отказываются от идей этнического национализма, распространившихся в регионе после распада Советского Союза и перехода к политике «парада суверенитетов». Как отмечает Б.В. Туаева, «сегодня регион демонстрирует тенденцию к стабилизации общественно-политической ситуации, динамично развиваются культурные..., межрегиональные научные, спортивные, общественные, образовательные и другие мероприятия» [11, с. 80]. Позитивная межкультурная коммуникация, взаимообогащение культур многонациональной России являются важнейшим залогом социально-политической продуктивности развития Российского государства [12].

Готовность республик Северного Кавказа к межкультурной коммуникации и межэтническому диалогу постепенно возрастает, о чем свидетельствуют расширение сотрудничества между национальными республиками, проведение совместных культурно-массовых мероприятий. В то же время сохраняется значительный спектр проблем, без решения которых уровень межнациональной напряженности в регионе будет оставаться стабильно высоким. Крайне серьезной проблемой, в частности, является постепенный отток русского и русскоязычного населения из северокавказских республик, что негативно отражается на русско-кавказском диалоге. Длительную историю имеют территориальные споры между республиками, уходящие своими корнями в первые десятилетия советской власти, когда формировалось существующее административно-территориальное деление Северного Кавказа. Наконец, не следует игнорировать факторы коррупции и клановости, представляющие собой серьезную угрозу социальной и политической стабильности республик Северного Кавказа.

Таким образом, отметим, что межнациональные отношения на Северном Кавказе исторически складывались под воздействием целого ряда факторов. В первую очередь это политическое взаимодействие северокавказских обществ с Российским государством, принимавшее в различные исторические периоды черты как позитивного сотрудничества, так и открытого противостояния. Во-вторых, это факторы административно-территориального и национально-территориального деления Северного Кавказа, обусловившие специфику межнациональных отношений в регионе в советский и постсоветский периоды отечественной истории. В-третьих, это факторы распространения этнического национализма и религиозного фундаментализма в постсоветский период, оказывающие влияние на рост межнациональной напряженности и противоречий в регионе. Наконец, межнациональные отношения на Северном Кавказе формируются под влиянием социально-экономических факторов, включая противоречия по вопросу об использовании свободных земель, так как земельный вопрос в регионе стоит особенно остро.

Ссылки:

1. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Белов М.Т. Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 78–85.
2. Валяровский Ф.И., Диденко Н.Л., Сугрей Л.А. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации. Пятигорск, 2011. 113 с.
3. Магомеддадаев А. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Махачкала, 2001.
4. Дидигова И.Б. Анализ административно-территориального устройства Северного Кавказа в российской историографии с учетом новых реалий и современности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 4. С. 22–30.
5. Хлопкова В.М. Этнополитические и этнодемографические трансформации на Северном Кавказе в 1920-е годы в условиях реализации советской национальной политики // Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в контексте становления и развития российской государственности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 2014. С. 91–101.
6. Алигаджиева М.А. Национально-политическая элита Дагестана: специфика формирования и функционирования // Власть. 2013. № 10. С. 146–147.
7. Алигаджиева М.А. Элитогенез в политическом поле Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 167–172.
8. Тхатель С.А. Социокультурные особенности развития гражданского общества на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 95–96.
9. Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции // Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д., 2006. Вып. 39.
10. Дзуцев Х. Латентные конфликты на Северном Кавказе: этносociологический анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/latentnye-konflikty-na-severnom-kavkaze-etnosociologicheskij-analiz> (дата обращения: 20.11.2015).
11. Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8–4 (39). С. 80–82.
12. Богатырева О.В. Проблемы межкультурной коммуникации народов Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Культура и образование. 2014. № 9. Сентябрь. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416> (дата обращения: 20.11.2015).

References:

1. Samygin, SI, Vereshchagin, AV & Belov, MT 2015, 'Threats of national identity in the information space of modern society and information security risks', *Economic and humanities research areas*, no. 4, p. 78-85.
2. Valyarovsky, FI, Didenko, NL & Sugrey, LA 2011, *Actual problems of legal regulation of international relations in the Russian Federation*, Pyatigorsk, 113 p.
3. Magomeddadaev, A 2001, *Emigration Dagestani the Ottoman Empire*, Makhachkala.
4. Didigov, IB 2015, 'Analysis of the administrative-territorial structure of the North Caucasus in the Russian historiography with the new realities and the present', *Historical and socio-educational thought*, vol. 7, no. 4, p. 22-30.
5. Khlopkova, VM 2014, 'Ethno-political and ethno-demographic transformation in the North Caucasus in 1920 in terms of realization of the Soviet national policy', *Interethnic interaction in the North Caucasus in the context of the formation and development of Russian statehood: scientific-practical Conf.*, Armavir, p. 91-101.
6. Aligadzhieva, MA 2013, 'The national political elite of Dagestan: the specificity of formation and functioning', *Power*, no. 10, p. 146-147.
7. Aligadzhieva, MA 2014, 'Elita genesis in the political field of Dagestan', *Proceedings of the Russian State Pedagogical University AI Herzen*, no. 164, p. 167-172.
8. Tkhatel, SA 2013, 'Socio-cultural features of development of civil society in the North Caucasus', *Theory and practice of social development*, no. 9, p. 95-96.
9. Ebzeev, AA 2006, 'Western Caucasus: problems of political reintegration of the South Russian', *Review TsSRiP IPPK RSU and the ISPR*, Rostov-on-Don, vol. 39.
10. Dzutsev, H 2015, *Latent conflicts in the North Caucasus: the ethno-sociological analysis*, retrieved 20 November 2015, <<http://www.geopolitica.ru/article/latentnye-konflikty-na-severnom-kavkaze-etnosociologicheskij-analiz>>.
11. Tuaeva, BV 2015, 'Ethno-cultural experience in building inter-ethnic relations in the North Caucasus', *International Research Journal*, no. 8-4 (39), p. 80-82.
12. Bogatyreva, OV 2014, 'Problems of intercultural communication of the peoples of the North Caucasus', *Culture and Education*, no. 9, September, retrieved 20 November 2015, <<http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416>>.